

Очень плохие новости

Се Юэмин

Юэмин начала волноваться почти сразу, как Тео начал опаздывать. Она подождала минут пятнадцать, затем ему позвонила, но телефон не отвечал. Позвонила Чжану, тот сказал, что Тео забрал машину и давно уже уехал. Навигатор не показывал никаких серьезных пробок. Тео по-прежнему не отвечал. Сообщение "ты где?" в Вичате оставалось непрочитанным. Потом телефон стал недоступен, а у Юэмин началась паника. Она поднялась из фойе, где дожидалась Тео, обратно в офис, чтобы найти там Йенши, который еще оставался разбирать платежки.

- Тео пропал, - сказала Юэмин, подошла к окну и закурила.

- Может, просто задержался? - спросил Йенши. Он отложил папку после того, как подписал еще пару бумаг.

- У него перестал отвечать телефон, он уже пол часа как должен был приехать, - Юэмин старалась говорить спокойно, но паника подступала огромной волной, от которой не было возможности спрятаться. - Он уехал от дома вовремя.

В этот момент у неё зазвонил телефон. Это был незнакомый номер, но Юэмин сразу ответила. Она изменилась в лице, нервно затанулась и не заметила, как пепел упал на пол.

- Да, его зовут Чун Тео. Да, это моя машина. Что с ним? У него были сотрясения раньше. В какую больницу вы его повезете? Счет оплатит наша компания. Скажите, куда приехать, я привезу гарантийное письмо. Что еще нужно привезти? У меня к вам просьба, ничего не говорите журналистам. Спасибо.

Она положила трубку, затушила сигарету и обернулась на Йенши.

- Тео разбился на машине, - это было очень страшно говорить вслух, как будто слова делали пугающую реальность более осязаемой. - Отвези меня в больницу.

Се Юэмин

- Я могу его увидеть? - спросила Юэмин, пытаюсь понять все то, что говорил врач.

Отравление угарным газом, пожар в машине, но почему-то нет ожогов. Сильная черепно-мозговая травма, кома, пока рано делать выводы, но мало шансов, что он придет в себя.

- Сейчас это невозможно, гунъян, - ответил врач.

- После прошлого сотрясения он лечился в Пекине. Я могу попросить его врача, чтобы связался с вами, - сказала Юэмин.

Она искала хоть какую-то возможность, чтобы вытащить Тео. Она не могла его

отпустить, должен был быть какой-то выход. Всегда был. Сложный, не очевидный, но не может быть, чтобы не было.

- Оставьте мне его контактные данные, но это вряд ли что-то изменит. Травма очень серьезная, к тому же не первая. Структуры мозга повреждены. Если Чун сяншен и выживет, то вряд ли вернется к нормальной жизни, - произнес врач.

- Дин дайфу, клиника Хусин, - Юэмин достала паспорт, долго перебирала вложенные в обложку записки и визитки и достала нужную. - Вот. Что-то нужно привезти?

- Он в реанимации, сейчас не нужно ничего. Я вам сообщу, если что-то понадобится, или будут какие-то новости, - сказал врач.

- Спасибо, Ван дайфу, - Юэмин запомнила имя на бейдже.

Се Юэмин

Юэмин договорилась с главврачом о том, чтобы в палате оставили охрану. Она подозревала, что Тео не мог просто не справиться с управлением, хотя не высыпался и уставал. У него в крови не было ни алкоголя, ни наркотиков, но она это знала и без анализов.

О том, что случилось, Юэмин почти сразу сказала Чжу сяншену. Он тоже сказал про охрану и пообещал, что пришлет Дина дайфу как можно быстрее. Йенши уговорил Юэмин ехать домой уже ближе к утру. Дома она заснула за кухонным столом, но проснулась часа через полтора от телефонного звонка: в клинике поймали ряженого, который пытался пробраться в реанимацию со шприцем и что-то вколоть Тео. Его не удалось забрать себе, клиника подняла шум, вызвала полицию, и теперь типа допрашивали компетентные органы. Это значило, что никакой полезной информации не будет, но в любой момент могло случиться новое покушение. В клинике появилась охрана из полиции.

Утром приехал Дин дайфу. Он долго общался с лечащим врачом Тео, и только после этого с ним смогла поговорить Юэмин. Он не сказал ничего нового и ничего хорошего. Тео был в коме, его шансы прийти в себя были призрачными, его шансы восстановиться после такой травмы стремились к нулю.

Мин заметил, как один из полицейских говорил с подозрительным типом в коридоре и взял у него конверт. Позже этот же полицейский убедил напарника, что тот может отлучиться ночью на пару часов. При этом Ван дайфу убеждал Юэмин, что ей нужно уехать, всякий раз, когда видел её в клинике. Юэмин снова поймала Дина дайфу.

- Что сейчас нужно для того, чтобы Тео оставался жив? - спросила она.

Тот не сразу понял вопрос, но потом стал объяснять, что Тео дышит самостоятельно, питается через зонд, что ему нужно круглосуточное наблюдение, возможность в случае необходимости подключить его к ИВЛ и много всего еще. Юэмин позвонила Йенши и попросила его связаться с кем угодно из лояльных врачей. Она слышала, что у семьи были помещения, которые при необходимости

использовали как лазарет, когда нельзя было везти раненых в больницу. Когда Йенши пообещал найти такого врача, Юэмин вырвала из своего блокнота два листа и протянула их Дину дайфу.

- Напишите все, что понадобится. Оборудование, лекарства. Я в этом ничего не понимаю, но Тео не останется здесь на ночь, - упрямо сказала она.

Се Юэмин

К вечеру в клинике стало тихо. Большинство сотрудников разошлись по домам, полицейские слонялись по коридору, недобро поглядывая на двоих охранников из ЧОПа. Юэмин вызвалась помочь санитарке, которая тащила слишком большие тюки то ли с мусором, то ли с грязным бельем. Никто не обратил на это внимания, но так девушка смогла пробраться за закрытую на магнитный замок дверь, которая вела в служебные помещения. Она не стала бы затевать эту авантюру, чтобы посмотреть на Тео в реанимации, скоро насмотрится, вместо этого Юэмин притаилась недалеко от служебного туалета, чтобы поймать там дежурного врача.

- Луань дайфу, - окликнула она медика, когда тот вышел из уборной.

- Вам здесь нельзя находиться, - сказал он.

- Разумеется. Но если мы с вами ничего не сделаем, Чун Тео сегодня убьют, - сказала Юэмин.

- Здесь охраны больше, чем медиков. Вы волнуетесь, но его охраняет полиция. Прошу вас, покиньте служебное помещение, - строго сказал врач.

Юэмин назвала сумму, какую, как она считала, он зарабатывал за полгода.

- За то, что вы спасете его жизнь. Если его убьют, я сделаю все, чтобы посадили это это вас.

- Что я по-вашему должен сделать? Вызвать еще полицию? - спросил Луань.

- Нет. Вы должны сделать все, чтобы все поверили в его смерть.

Обсуждение плана не отняло слишком много времени, но к тому моменту, как на этаже остался только один полицейский, в реанимации поднялась суматоха. Пищали приборы, медсестра быстро задернула штору и плотно закрыла двери, а через полчаса Луань сообщил Юэмин, что Чун Тео мертв.

Се Юэмин

Юэмин не считала себя хорошей актрисой, поэтому не устраивала истерик с заламыванием рук, просто пошла с врачом, когда он позвал её оформлять какие-то документы, а затем позволила своим охранникам увести её к машине. В это же время Йенши подогнал микроавтобус, в который погрузили Тео, тихо вывезенного через парковку для скорых. Наверное, Чжу сяншен щедро заплатит Дину дайфу за все, что тот сделал для того, чтобы довезти Тео живым.

Подпольная клиника клиникой не была. Это был подвал с кафельными стенами, где пахло хлоркой и было довольно холодно. Пришлось даже искать пару обогревателей. Лояльный врач, который помог все подготовить и достать, должен был уехать из города на неделю. Нашли медсестру, которая была на пенсии уже лет пятнадцать, но согласилась заходить три раза в день, чтобы помогать.

Юэмин стояла у кровати, на которую положили Тео. Его лицо было неживым, ничего не выражало, хотя иногда он открывал глаза. Дин дайфу еще раз объяснил, что не стоило надеяться, что ситуация хоть когда-то улучшится. Краем уха Юэмин услышала, как один из сорок девятых сказал, что его нужно отправить в Пекин. Она попросила, чтобы Йенши отдал ей пистолет.

- Тео останется здесь, - объявила она всем. - До тех пор, пока не придет в себя. Я убью любого, кто попытается причинить ему вред. Я сама буду его охранять до тех пор, пока не буду уверена, что никто из моих людей не допустит даже мысли о том, чтобы ему навредить. Это понятно?

Се Юэмин

Юэмин поставила раскладушку неподалеку от кровати Тео. Ей привезли все необходимое - зарядку для телефона, сигареты, сменную одежду. С ней собирались по очереди дежурить Кимы, Йенши, Мин и некоторые другие из её людей. Но пока Юэмин была похожа на ощерившуюся собаку. Она не расставалась с пистолетом, даже когда пару раз ложилась спать на час-другой.

Сяоким вышел на улицу, чтобы добежать до магазина за водой и продуктами. Медсестра недавно ушла. Она объяснила Юэмин, как нужно переворачивать Тео, обрабатывать его кожу, чтобы не появлялись пролежни, как разводить специальное питание, и за чем нужно следить. Когда она ушла, Юэмин поняла, что постоянно следит за тем, дышит ли Тео. Когда ей казалось, что стало слишком тихо, она испуганно оборачивалась и смотрела, чтобы убедиться, что грудная клетка Тео поднимается и опускается. Дин дайфу должен был уехать утром. Если Тео станет хуже, может не быть времени, чтобы найти кого-то, кто ему поможет.

Юэмин подошла к кровати и коснулась кончиками пальцев щеки Тео. Его голова была забинтована. На его лице были синяк и ссадина, которые она, наверное, смогла бы убрать, но боялась навредить.

- Все будет хорошо, - сказала Юэмин как заклинание. - Дин дайфу говорит, что ты меня сейчас вряд ли слышишь. Но я обещаю, что найду выход. Все будет хорошо.
